

Звезды сошлись над Бали

Автор:

[Дэни Коллинз](#)

Звезды сошлись над Бали

Дэни Коллинз

Любовный роман – Harlequin #734

Оказавшись с двумя малышами на руках, Тео Макрикоста обратился за помощью к Джайе – единственной женщине, которой он доверял. Полтора года назад они оба решили отвлечься от проблем, провели вместе необыкновенную ночь и расстались, казалось, навсегда. Но в самый неожиданный момент Джайя преподносит Тео сногшибательный сюрприз. Сможет ли Тео принять столь резкие перемены в своей жизни?

Дэни Коллинз

Звезды сошлись над Бали

Dani Collins

AN HEIR TO BIND THEM

Серия «Любовный роман»

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin

Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

An Heir to Bind Them © 2014 by Dani Collins

«Звезды сошлись над Бали» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Пролог

Стерев пот со лба, Тео Макрикоста перевел взгляд с датчика топлива на приборной панели на береговую линию, виднеющуюся вдали. Он был весьма практичным человеком и никогда не ошибался в своих расчетах, поэтому не волновался. У Тео была полезная привычка брать в полет в два раза больше топлива. Сегодня, едва он посадил вертолет на палубу лайнера, как ему снова пришлось подняться в воздух. Уже взлетев, Тео внезапно решил изменить план действий и направился в Марсель, а не в Барселону, как предполагалось ранее. Толкнул его на это некий внутренний импульс, который он прежде не ощущал. В первые секунды полета его охватила паника, и он выбрал маршрут, который, как ему казалось, приведет к спасению. Тео не привык слушаться чуждых ему импульсов, но теперь, когда решение было принято, собирался идти до конца.

На лбу Тео снова выступил пот. Но волновался он не за свою жизнь. Никто не будет плакать по нему, если вертолет рухнет в воду. Чего не скажешь о его бесценных пассажирах.

Необходимость во что бы то ни стало сберечь их была настолько жгучей, что его тело от напряжения сводило судорогой. К тому же, несмотря на рокот пропеллера и на то, что на Тео были наушники для связи с материком, он слышал испуганный плач детишек.

Тео был никчемным братом. И видимо, дядя из него получился отвратительный. Хорошо, что ему не грозит отцовство!

Вытерев влажную ладонь о бедро, он достал из кармана телефон. Управлять вертолетом и одновременно писать сообщение вряд ли разумно, но, если он успешно приземлится, его ждет очередная порция проблем. Тео не случайно выбрал Марсель. Человек, который мог бы ему помочь, жил теперь там. Только бы она согласилась протянуть руку помощи!

Тео отыскал в памяти телефона сообщение, которое должен был давно удалить: «Это мой новый номер, если это и есть причина, по которой ты мне не перезвонил. Джайя».

Он надеялся, что сердце этой женщины осталось таким же теплым, как и раньше.

Глава 1

Восемнадцать месяцев назад

Джайя Пауэрс слышала рокот вертолета еще утром, но Тео Макрикоста так и не вызвал ее к себе, хотя было уже пять часов и ее смена закончилась. Через двенадцать часов она должна уехать. Стараясь не обращать внимания на радостное предвкушение, смешанное с грустью, Джайя еще раз напомнила себе, что график работы мистера Макрикосты постоянно меняется. Он много времени проводит в разъездах. Порой, когда не может ночью уснуть, он берется за

работу. И если ему нужны какие-то документы, связанные с отелем, он звонит ей и очень вежливо просит о помощи, не забывая добавить, что за это положены сверхурочные. Мистер Макрикоста всегда благодарил ее за усердие. С ним было приятно работать, и Джайя была уверена, что, уехав, будет тосковать по нему гораздо больше, чем положено.

Джайя посмотрела на себя в зеркало. Она до сих пор была в форме сотрудника отеля «Макрикоста» на Бали. Ее волосы были собраны в аккуратный пучок на затылке, на лицо был нанесен легкий макияж, зубы почищены. И все это – в ожидании его звонка.

После того, что случилось с ней в Индии, из-за чего Джайя сбежала из родного дома, ей в голову не могло прийти, что она окажется в подобной ситуации. Сотрудница, очарованная боссом... Возможно, мистеру Макрикосте известно, что она уезжает, и ему все равно. Ведь он ни разу не нарушил границу между рабочими и личными отношениями.

Тем не менее, видя, как он время от времени приглашал на ужин одиноких женщин, остановившихся в отеле, проводил с ними ночь и оплачивал их счет, она чувствовала обиду и ревность. И это было странно, потому что Джайя не хотела оказаться в его постели.

Или хотела?

Дрожь охватила ее, заставив сердце биться чаще. Но не было ни паники, ни отвращения, которые она обычно ощущала, думая о сексе. Конечно, на фейерверки и бабочек в животе это тоже не было похоже. Тогда почему она переживает из-за того, что у нее не будет шанса с ним попрощаться?

Джайя заставила себя успокоиться. Она должна увидеть мистера Макрикосту в последний раз. Не стоило испытывать такие чувства к мужчине, который всегда вел себя с ней учтиво и отстраненно, но Джайя ничего не могла с собой поделать. С помощью его советов, которые конечно же не носили личного характера, она несколько раз получила повышение. И что самое главное, его уважение и высокая оценка ее как компетентного сотрудника заставили Джайю почувствовать себя на своем месте. Отношение к ней мистера Макрикосты возродило в сердце надежду на то, что когда-нибудь она сможет стать полноценной женщиной, а не бледной тенью прошлого.

Скажет ли она ему об этом? Конечно нет. Лучше отбросить эти мысли в сторону и улететь во Францию, не встретившись с ним в последний раз.

Но вместо того, чтобы развязать красно-белый шарфик, который являлся частью формы, Джайя взяла карточку-ключ и направилась к двери.

«Какая же ты глупая, – говорила она себе, идя к лифту. – Что, если он сейчас не один?»

Через несколько минут Джайя разгладила вспотевшими ладонями юбку, перед тем как постучать в дверь его номера. Семья Макрикоста занимала весь сороковой этаж отеля. Младший брат, Димитрис, не так серьезно относился к работе, как Тео, поэтому редко здесь появлялся. Их сестра, Адара, возглавлявшая семейный бизнес, планировала свои визиты на Бали так, чтобы получить возможность провести время вдали от заснеженного Нью-Йорка. Поскольку на дворе стоял июль, приезжать она не собиралась. Тео... мистер Макрикоста, поспешила поправить себя Джайя, тщательно проверял финансовые документы каждого отеля сети «Макрикоста элит» раз в квартал. Он был надежным и предсказуемым. И это ей в нем нравилось.

Облизнув губы, Джайя постучала. В ответ послышалось неразборчивое бурчание, которое вполне могло быть разрешением войти. Она засомневалась, но пути назад не было, поэтому она решила воспользоваться своим ключом и...

– Я же сказал, не сейчас, – бросил Тео.

Он сидел, откинувшись на спинку дивана. Рукава его рубашки были закатаны. Одной рукой он прикрывал глаза, в другой держал бокал с каким-то напитком. На подбородке и щеках была заметна щетина, одежда была помята. Документы и папки были хаотично разбросаны на кофейном столике и на полу. Ноутбук, с которым Тео всегда обращался с осторожностью, тоже валялся на полу. Его экран был темным. Неужели сломался?

Джайя поняла, что ей лучше уйти. Мужчина в гневе опасен. Ей ли это не знать? Но в его позе, да и в самой атмосфере комнаты чувствовались печаль и отчаяние.

– Что-то случилось? – робко спросила она.

– Джайя? – Тео сел прямо. – Разве я тебе звонил? – Он поднял с пола телефон и начал что-то в нем искать. – Я не мог.

– Мне не составит труда найти нужные вам документы, – пробормотала она и, не удержавшись, прошла в комнату и подняла с пола ноутбук. Дверь за ее спиной закрылась. – Особенно если вы расстроены тем, как ведутся дела.

– Расстроен. Это про меня... – Его чувственные губы сжались в тонкую линию. Казалось, Тео не обращал на нее внимания, и его мысли витали где-то далеко. Он взъерошил волосы и наконец взглянул на Джайю. – Ты застала меня не в лучшее время.

У нее внезапно пересохло во рту. Обычно мужчины не вызывали у Джайи никакой реакции, особенно высокие, хорошо сложенные и невероятно красивые. Тео подходил под это описание. Его кожа не была такой темной, как у ее соотечественников, но тем не менее, грек по происхождению, он был смуглым. С растрепанной шевелюрой Тео выглядел гораздо моложе своих тридцати лет. Несмотря ни на что, он был все так же прекрасен: сильный, покрытый щетиной подбородок, чувственные губы, высокие скулы... Его густые брови, темно-каштановые, как и волосы, нависали над ясными карими глазами. Джайе стало казаться, что она вот-вот утонет в них.

– Мы займемся делами завтра.

Его немного хриплый, бархатистый голос заставил ее затрепетать. Она не понимала реакции своего тела и уж тем более не знала, почему не может оторвать от него взгляд, хотя покраснела от смущения.

– Я не забываю о служебной этике, – добавил Макрикоста. – Это может испортить наши отношения как руководителя и сотрудника.

Джайя в замешательстве опустила глаза и покраснела еще сильнее, осознав, что замечталась и потеряла над собой контроль, а он это заметил и поспешил ее остановить. На протяжении нескольких лет любое проявление интереса к ней со стороны мужчин заставляло ее сердце содрогаться в панике. Она испытывала ужас и убегала. Желание узнать, каково это – прикоснуться губами к щеке Тео, раньше у нее не возникало, но сейчас Джайя на несколько секунд погрузилась в

какой-то транс. Огонь охватил ее тело. Она вновь ощутила любопытство, как и миллион лет назад, когда она была маленькой девочкой, решившей заговорить в школе с симпатичным мальчиком.

Ей следовало поступить разумно: быстро попрощаться с боссом и отправиться в Марсель. Но в то же время Джайе неудержимо хотелось воспользоваться моментом. Она словно стояла на берегу озера, с осторожностью пробуя воду, чтобы понять, стоит ли в нее окунуться.

– По правде говоря, между нами уже нет рабочих отношений. – Она подошла к журнальному столику и положила на него ноутбук. – Сегодня мой последний день в отеле. Я должна была снять форму, но мне трудно с ней расстаться.

Тео снова откинулся на спинку дивана, явно опешив от ее слов.

– Почему мне никто об этом не доложил? Если ты решила поработать на наших конкурентов, мы будем платить тебе в два раза больше, чем предлагают они.

– Дело не в этом. – Джайя присела в кресло, пытаясь собраться с мыслями. Но эмоции захлестнули ее. Она больше никогда не увидит Тео. Когда Джайя снова заговорила, ее голос звучал немного хрипло: – Вы... то есть компания... предоставила мне возможность учиться, получить навыки. Я бы никогда не посмела предать вас и работать на конкурентов.

– Наша компания считает, что в хороших сотрудников нужно вкладываться.

Я знаю. Я даже не мечтала, что, начав работать горничной, смогу за такой короткий срок вырасти до менеджера на ресепшн, а потом стать начальником отдела. – Джайя не забыла, как она боялась неприятностей, когда ей пришлось прервать уборку и отвести маленького мальчика, который потерялся, в главный офис. Тео в то время как раз занимался проверкой финансовых документов и был поражен ее знанием четырех языков и умением успокоить испуганного ребенка. – Когда я пришла сюда работать, моя уверенность в себе была на нуле, – призналась она с улыбкой. – Если бы вы не предложили мне должность ночного менеджера, я даже не подумала бы, что подхожу для этой работы. Спасибо за все.

Вот. Она сказала то, что собиралась.

– Куда ты уезжаешь? – спросил Тео.

Джайя посмотрела на его сильные руки, которыми он массировал свои колени. Тео не выглядел таким собранным, как обычно. По непонятным причинам ей хотелось подойти к нему и заверить, что все будет хорошо, что люди многое способны пережить.

– Во Францию, – ответила Джайя, не желая вдаваться в подробности. – В Марсель. По семейным обстоятельствам. Я прошу прощения, но все произошло неожиданно.

Она не совсем понимала, почему решила извиниться. Честно говоря, ей было жалко отказываться от работы, которая ей нравится, жалко, что она подводит Тео, и ужасно жалко, что ее двоюродная сестра умирает.

– Надеюсь, ты не выходишь замуж? Это не брак, о котором договорились родители?

В голосе Тео было столько непонимания и негодования, что Джайя невольно улыбнулась. Люди Запада часто критикуют обычаи чуждых им культур.

– Нет.

Джайя снова угодила в плен его глаз. И внезапно она поняла, почему не чувствует обычную тревогу в присутствии Тео. За четыре года работы в отеле она не раз ловила его на том, что он наблюдает за ней, но Тео немедленно переводил взгляд на документы. Позднее Джайе казалось, что она все придумала.

«Наши отношения как руководителя и сотрудника...»

Может, поэтому он не проявлял к ней никакого интереса? Если его останавливало только это, что же может произойти сейчас, когда она оказалась с ним наедине, в его номере, и между ними уже нет рабочих отношений?

Джайя с присущей ей осторожностью прикинула расстояние до двери, затем снова посмотрела на мужчину, сидящего на диване. Тут же выражение

заинтересованности, которое горело в его глазах, исчезло, и Тео снова стал вести себя как босс.

– Конечно, это удар по нашей компании. Я напишу тебе рекомендацию. Или, может, отправить тебя в отпуск, сохранив место за тобой?

Столь быстрая перемена насторожила Джайю.

– Я... хм... нет. – Как бы она хотела сказать, что вернется, но ее кузина, Сарайя, была больна раком, и выбора у Джайи не было. Реальность жестока. – Я переезжаю к своей двоюродной сестре и ее мужу. Она при смерти. Я очень люблю ее дочь, мою племянницу. Сейчас им нужна моя поддержка.

– Это ужасно! Я не хочу тебя обидеть, но, может быть, вам нужны деньги?

– Спасибо, дело не в этом. Муж моей сестры зарабатывает достаточно. Они пригласили меня к себе, когда я приехала из Индии, и помогли встать на ноги в чужой стране. Я никогда не простила бы себе, если бы отказалась помочь им в это трудное время.

– Я понимаю.

Неужели понимает? Его семья выглядела со стороны как-то странно. Порой казалось, что они – чужие люди. Пару раз, когда Джайя видела всех Макрикоста вместе, она заметила, что в их отношениях отсутствует тепло. Но кто она такая, чтобы судить других? Ее собственная семья отреклась от нее.

Казалось, Тео занимали тоже не слишком приятные мысли. Он бросил взгляд на бумаги, разбросанные на полу. Затем опять взял бокал, но так и не поднес его к губам.

– Вы не хотели бы поговорить... о том, что вас тревожит? – осторожно поинтересовалась Джайя.

– Я хотел бы выпить до бессознательного состояния. – Он сделал глоток, нахмурился и встал, давая понять, что разговор окончен.

Джайя не обиделась. Тео был весьма скрытным человеком. А сегодня он и так был намного откровеннее, чем когда-либо.

– Мне жаль, что мы больше не будем работать вместе, Джайя. Это серьезная потеря... но удача для какой-нибудь фирмы в Марселе. Пожалуйста, свяжись со мной, если снова захочешь работать в «Макрикоста элит». Во Франции есть три наших отеля.

– Спасибо, я обязательно так и сделаю.

Джайя нервно сглотнула. Если она сейчас расплчется, то, наверное, будет выглядеть полнейшей идиоткой. Стараясь собраться с мыслями, она пожала его протянутую руку. Тео удержал ее. От его ладони исходило приятное тепло. Он нежно провел большим пальцем по костяшкам ее пальцев. По коже Джайи побежали мурашки, а сердце стало биться неровно. Она заглянула ему в глаза, но Тео смотрел на их сцепленные руки. Пальцы Джайи слегка задрожали, когда он перевернул ее кисть ладонью вверх. Огонь, охвативший ее тело, разгорался все сильнее. Джайя привыкла видеть в глазах Тео равнодушное выражение, теперь же в них появилось что-то агрессивное и голодное. Его взгляд скользнул по ее щеке, потом по губам, и ей стало казаться, что она вот-вот утратит контроль над своими эмоциями. Не было смысла отрицать, что она испытывала сексуальное желание, и сила этого желания росла по мере того, как Тео медленно склонялся над ней. Он собирается поцеловать ее!

Джайя в панике застыла, и, видимо почувствовав это, он выпрямился и отстранился.

– Ты права. Это недопустимо. Я прошу прощения.

– Нет, я... – «Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы на моей смуглой коже не была заметна краска смущения». – Я не ожидала от вас такого. По дороге сюда я несколько раз напоминала себе, что не имею права называть вас просто Тео. Я не думала, что вы видите... Я... – Неужели она готова пойти на риск? Она должна – другого шанса может и не быть. – Я бы хотела, чтобы ты поцеловал меня.

– Джайя... – Тео явно не желал расстроить ее отказом. Она поморщилась. Но она сама несколько секунд назад оттолкнула его. Реакция собственного тела пугала ее. – Ты же знаешь, что ты прекрасна. Конечно, я обращал на тебя внимание. Я заметил, что ты не ходишь на вечеринки и не развлекаешься со своими сверстниками. Интрижка на одну ночь не для тебя.

– Я попросила поцеловать меня. Я не собираюсь оставаться на ночь, – надменно проговорила Джайя.

Уголки его губ приподнялись в намеке на улыбку.

– Разумеется. Тебе известно, какой я донжуан. Мне и в голову не могло прийти, что ты захочешь провести со мной ночь.

Его широкие плечи опустились. Тео выглядел уставшим и жаждущим хоть капли сочувствия. Джайя замерла, погруженная во внутреннюю борьбу. С одной стороны, она хотела бы остаться с ним, а с другой – оберегала свое сердце от боли. Собственная нерешительность ее раздражала.

– С какими сверстниками? – с вызовом поинтересовалась она. – Мне двадцать пять лет. А тебе? Тридцать?

– Правда? Ты выглядишь моложе. – Его губы снова изогнулись в улыбке.

Джайя ощутила смятение. «Просто уходи, – говорил ей робкий внутренний голос. – Так ты будешь в безопасности».

Но в глубине ее души жила юная девушка, мечтающая достичь чего-то в жизни, верящая, что у мужчин и женщин должны быть равные права. И этой юной Джайе хотелось, чтобы мужчина, который стоял перед ней, увидел в ней женщину, от которой трудно отказаться.

– Работа для меня очень важна, – сказала она. – Ты вряд ли удивишься, узнав, что я отсылаю часть денег родителям. Поэтому я не могла позволить себе пропустить свою смену из-за того, что чувствую себя плохо после затянувшейся вечеринки.

– Я действительно не удивлен. Я всегда считал тебя порядочной и верной. Добродушной и милой. Даже невинной. – Последняя фраза прозвучала вопросительно.

Глаза Джайи защипало, и она поспешила опустить их.

– Я не невинна, – тихо призналась она, не желая пробуждать болезненные воспоминания.

– Тебя за это осуждали? Чертовы мужчины и их двойные стандарты! Я ненавижу свой пол. Лучше бы осуждали меня: я провожу с женщинами ночь, а потом расстаюсь с ними навсегда.

Джайя была благодарна Тео за добрые слова, но он неправильно понимал ситуацию. Ее осуждали за то, что сделал с ней один мерзавец.

– Я не ищу серьезных отношений. – Тео потер щеку. – Но я никого не обманываю. Женщины знают, что я могу им предложить.

– Одну ночь, – уточнила она.

– Одну ночь, – равнодушно согласился он и, засунув руки в карманы, принялся раскачиваться на пятках. – А ты согласна только на один поцелуй. И я воспользуюсь твоим предложением, если ты все еще этого хочешь.

Джайя покраснела, увидев откровенное желание в его глазах. Сжав щеки ладонями, она неуверенно засмеялась, не решаясь посмотреть на Тео.

– Я не умею залечивать душевные раны.

– Нет на свете женщины, которая смогла бы изменить меня. Даже не пытайся, – предупредил он.

Джайя покачала головой. Она не собиралась его изменять, ей было нужно, чтобы он исцелил ее.

– Если я уеду, так и не поцеловав тебя, меня всегда будут мучить сожаления о том, что я не узнала, каково это.

Тео опустил взгляд на ее губы, и Джайя ощутила, что они как будто набухают в предвкушении поцелуя. Она провела кончиком языка по нижней губе, пытаясь охладить чувствительную кожу. Тео резко выдохнул. Он подошел ближе, его высокая фигура, казалось, заполнила все пространство, заставляя ее нервничать. Но как только он ласково обхватил ладонью подбородок Джайи и наклонился, она застыла в томительном ожидании. В ее жизни было несколько поцелуев, и ни один из них не произвел на нее никакого впечатления. Когда Тео прильнул к ее губам, Джайя поняла, что не забудет этот чудесный миг до конца своих дней.

Прикосновения его мягких губ были теплыми и мягкими, он не пытался раздвинуть ее губы. Поэтому она смягчилась и расслабилась, наслаждаясь его ласками, доверяя ему. Наконец Джайя приоткрыла губы, и Тео тут же углубил поцелуй, заставляя огонь страсти разгореться сильнее. Его язык проскальзывал внутрь, ретировался, а потом снова дразнил ее... Это было невероятно эротично. Джайя не смогла сдержать тихий стон желания. О таком поцелуе она читала только в книгах, а теперь испытала эти удивительные ощущения сама. Джайя встала на цыпочки, желая оказаться как можно ближе к Тео. Издав хриплый стон, он сжал ее в объятиях. Его пальцы запутались в ее волосах, скрученных в пучок. Джайя обвила руками шею Тео, наслаждаясь тем, что он прижимает ее к своей сильной, твердой груди...

Но интенсивность ее реакции на его страстные прикосновения привела Джайю в замешательство, и она попыталась отстраниться. Тео какое-то время удерживал ее, потом шагнул назад, взлохматил свои и без того растрепанные волосы и тихо выругался.

– Черт возьми, Джайя. Я предполагал, что будет хорошо, но не думал, что это будет восхитительно. Ты уверена, что не хочешь провести со мной ночь?

– Я... – «Откажись. Давай же...» – твердил внутренний голос. Но что, если он тот самый мужчина, который поможет ей освободиться от боли прошлого и снова пробудит в ней сексуальность? – Я, правда, этого не ожидала. – «Обманщица», – обвинил ее внутренний голос. – Ты прав, я не подхожу для интрижки на одну ночь. Не уверена, что это то, чего я хочу, но... Но мне понравилось тебя целовать.

- Если ты пытаешься вежливо мне отказать, не переживай.

- Нет! Я действительно в замешательстве и не понимаю, чего хочу.

Губы Тео изогнулись в усмешке.

- Ничего не значащие интрижки не для тебя, но сейчас ты переживаешь не лучшие времена, и секс помог бы тебе на время забыть. Поверь, я все понимаю.

- Ты по этой же причине просишь меня остаться? - спросила она.

- Это так заметно?

- У компании «Макрикоста» возникли проблемы? - попробовала угадать Джайя.

- Нет. - Тео тяжело вздохнул и раздраженно провел ладонью по волосам. - Неприятности в семье, но это нельзя сравнить с болезнью твоей кузины. Я на протяжении длительного времени злился на одного человека, а сегодня узнал, что для этого не было причин. Людей, которых я могу во всем винить и ненавидеть, становится все меньше. И я не понимаю, что мне с этим делать.

«Поцелуй меня», - мысленно предложила Джайя. Тео предельно откровенен с ней и позднее непременно пожалеет об этом, но сейчас ей хотелось успокоить его боль и исцелить его раненое сердце. Это сумасшествие! Ее душа тоже болит.

- Не знаю, смогу ли я дать тебе этой ночью то, чего ты ждешь. - Она смогла бы, но мысль о близости с ним делала ее настолько беззащитной, что в приступе паники ей с трудом удавалось дышать. - Я пытаюсь заставить себя уйти, - пробормотала Джайя.

- Тем не менее ты все еще здесь.

Она пожала плечами.

Их взгляды встретились, и теперь Джайя могла думать только об их полном страсти поцелуе. Она чувствовала, что, несмотря на властность характера, он способен на нежность.

– Ты можешь в любой момент отказать мне. Я не обижусь. – За этими словами, произнесенными безразличным тоном, Тео пытался скрыть напряжение.

Потому что он сильно ее хочет? Или ему необходимо забыться?

– Правда? – Джайя посмотрела на него с недоверием.

– Женщина имеет полное право передумать, – ответил он. – Но я всеми силами буду поддерживать твой интерес.

Охваченная сумбуром эмоций, Джайя неожиданно утратила равновесие и покачнулась.

– Я не могу поверить, что веду этот разговор. – Ее пугала собственная, неизвестно откуда взявшаяся смелость. – С тобой.

– Я не флиртую с женщинами, которые носят униформу «Макрикоста». Так что для меня эта ситуация тоже весьма необычна.

Джайя хихикнула, но замолчала, заметив, каким серьезным стал его взгляд.

– Я правда не могу решить, Тео.

Черты его лица немного смягчились.

– Не надо пока ничего решать. – Он взял Джайю за руку и потянул к дивану. – Мы начнем с поцелуев и посмотрим, как пойдет дело.

– Ты действительно хочешь на время забыть о проблемах?

– Да, – кивнул он, располагаясь на диване и усаживая ее рядом с собой. – Ты не распустишь для меня свои волосы?

Немного замешкавшись, Джайя сделала, как он просил, и почувствовала себя невероятно беззащитной, словно сняла одежду. Профессиональный внешний вид был для нее своего рода броней. Как только она освободила волосы от шпилек, Тео запустил в них пальцы, восхищаясь их длиной.

- Такие шелковистые, - прошептал он.

Его медлительность удивила ее. Тео не спеша расчесывал пальцами ее волосы, хотя вроде бы недавно сгорал от желания. Джайя заволновалась. Может, он передумал. Но в этот момент Тео прикоснулся к ее шарфу.

- Я могу это снять? - Он развязал элегантный узел на шарфе.

Она кивнула. Тео отбросил шарф в сторону, придвинулся ближе и начал медленно и нежно целовать ее пухлые приоткрытые губы. Его легкие прикосновения быстро стали подобны пытке. Джайе захотелось большего. Ей захотелось, чтобы его ладони, сжимающие ее талию, поднялись выше.

«Прикоснись же ко мне по-настоящему», - молча умоляла она.

Ее груди набухли. Она желала, чтобы между их горячими телами не было никаких преград.

Джайя играла с пуговицами его рубашки, ей не хватало смелости начать расстегивать их одну за другой. Тео немного отстранился и взглянул на свою грудь. Джайя тут же убрала руку. Не сказав ни слова, он, отрывая пуговицы и разрывая ткань, распахнул рубашку и вытащил ее из брюк.

Пораженная некоторой дикостью его поступка, Джайя прижала пальцы к своим припухшим от поцелуев губам. Тео поймал ее руку и осторожно прикусил ладонь у большого пальца.

- Я жажду, чтобы ты прикоснулась ко мне. Не бойся, я не стану срывать с тебя форму. Тогда нам придется заплатить за порчу имущества компании.

Его слова, произнесенные хриплым голосом, заставили ее засмеяться. Затаив дыхание, Джайя наконец-то прикоснулась к его горячей коже и ощутила силу

его мышц. Тео задрожал.

- Ты прекрасен, - прошептала она.

- Спасибо. Я всегда думал так же о тебе.

Улыбнувшись, Джайя сделала то, на что, как она считала, у нее никогда не хватит смелости. Она придвинулась ближе и начала целовать Тео, глядя его сильную грудь, ощущая тепло мягкой кожи. Он тихо застонал. Она ожидала, что он тут же сожмет ее в объятиях, но вместо этого почувствовала скользкое прикосновение его пальцев между своими грудями. Тео расстегнул ее блузку. Под ней скрывался практичный белый бюстгальтер. Груды Джайи были небольшими, к тому же она не понимала, зачем тратить огромные деньги на дорогое белье, которое все равно никто не увидит. Она хотела было извиниться, но, ощутив, как он проводит пальцем по краям неглубоких чашечек бюстгальтера, лаская чувствительную кожу ее груди, застыла, задержав дыхание.

- Я без ума от какао, - тихо произнес Тео.

Он провел ладонью по ребрам Джайи, затем его рука скользнула ей за спину, к застежке бюстгальтера.

Почувствовав жар его прикосновения, Джайя выгнула спину и в следующее мгновение была освобождена от бюстгальтера. Она резко выдохнула, когда Тео обхватил ладонями ее груди. Волна наслаждения накрыла ее с головой. Тео разжигал в ней беспощадный всепоглощающий огонь. Он сжимал ее чувствительные груди все сильнее, как будто знал, что ей понравится постепенно нарастающее давление. Тео снова припал к ее губам, и она со страстью ответила на поцелуй. Удовольствие заставляло Джайю забыть обо всем на свете. Тео стал большими пальцами тереть ее соски, пока они не набухли и не покраснели от возбуждения. Она ощущала себя совершенно беззащитной, но в то же время предвкушала продолжение.

Джайя тихо застонала, когда возбуждение сконцентрировалось внизу живота, в том месте, которое долгое время словно пребывало в бесчувственном трансе.

- Джайя, пожалуйста, позволь мне попробовать тебя на вкус.

Не успела она и глазом моргнуть, как оказалась лежащей на спине. Тео накрыл Джайю собой, вдавливая ее бедра в мягкую обивку дивана. Одна ее нога была зажата между его ногами, другая свисала на пол. Джайя, запаниковав, пыталась понять, готова ли она к такому повороту.

- Ты просто великолепна.

Тео обхватил влажными теплыми губами ее сосок, и стрелы наслаждения пронзили ее тело. Руки Джайи жадно ласкали его спину. Рубашка на его плечах мешала и начинала раздражать ее. Массивное тело Тео должно было бы пугать, но вместо этого она начала медленно двигаться под ним, не в состоянии утолить желание. Ногой Джайя обвила его бедро.

Она застонала. Громко. Хотя внутренний голос напоминал: «Не надо. Не показывай свою сексуальность, не поощряй его. Ты выставишь себя на посмешище».

Но она ничего не могла с собой поделать. Тео ласкал ее груди, посасывая и облизывая каждый сосок по очереди. И ощущения были восхитительные.

- Тео, я больше не могу это выдержать.

Он с хищным блеском в глазах принялся жадно целовать ее губы. Затем лег между ее бедер. Узкая юбка Джайи задралась.

Паника постепенно стала затмевать возбуждение. Джайя уперлась руками в плечи Тео, и он тут же прервал поцелуй, прижавшись лбом к ее лбу.

- Я знаю, что перехожу все границы, но дальше мы не пойдем. У меня нет с собой презервативов. - Он убрал волосы с лица Джайи, на котором наверняка увидел шокированное выражение, потом еще раз страстно поцеловал ее. - Ты не можешь себе представить, как я жалею об этом.

Бедра Джайи начали инстинктивно двигаться.

- Хорошо, представляешь, - рассмеялся Тео и принялся осыпать легкими поцелуями ее губы, веки, щеки. - Мне очень нравится держать тебя в объятиях.

Ты просто прекрасна. Я не хочу останавливаться, хочу прикоснуться к тебе. – Он провел ладонью по ее обнаженному бедру, заставив Джайю затрепетать. – Разрешите мне подарить тебе наслаждение. Я хочу свести тебя с ума.

Тео целовал ее в подбородок, в то время как его ладонь продолжала подниматься по ее бедру вверх, затем забралась под подол скомканной юбки, под которой скрывались скучные, совсем не соблазнительные белые трусики.

Джайя никак не могла решить: сказать ему «да» или «нет». Но до того, как она успела на чем-то остановиться, он накрыл своей сильной ладонью ее разгоряченное лоно. И тут же для нее засияли миллионы звезд.

– Тебе нравится? – пробормотал Тео, лаская языком ее шею. Мягкое поглаживание его пальцев в самом интимном месте заставило сердце Джайи отчаянно забиться. – Может быть, нежнее? Скажи мне, что тебе нравится.

– Я пришла сюда не за этим, – чуть слышно пробормотала Джайя, раздвигая бедра и сгорая от желания. Она была готова принять все, что бы он с ней ни сделал. – Но я чувствую себя восхитительно.

– Позже можешь ненавидеть меня, но сейчас позволь мне делать то, что я делаю. Ты чарующе прекрасна...

Тео начал целовать ее шею, его ладонь скользнула в трусики, и он стал ласкать ее лоно уже без всяких преград. Джайя была не в состоянии сопротивляться. Волны наслаждения разлились по всему ее телу. Движения Тео были томительно неспешными, он гладил и массировал ее чувствительную плоть, доводя Джайю до безумия.

Тео нашептывал ей слова страсти, рассказывал, что ему хотелось бы с ней сделать, затем склонился и обхватил губами ее сосок.

И наконец она испытала чистое, всепоглощающее наслаждение. Стон удовлетворения, сорвавшийся с губ Джайи, был вызван не только физической реакцией тела. Она ощутила эмоциональный триумф, свободу от мрачных теней прошлого, восторг и радость от ласк мужчины.

Глава 3

– Спасибо, – прошептала Джайя.

Тео вытащил руку из ее трусиков, и, разочарованная, она тихо застонала.

– Все в порядке, – пробормотал он. – Все зашло дальше, чем ты хотела, я понимаю.

– Нет, я... – В замешательстве она опустила слегка подрагивающие руки на плечи Тео, жалея, что лишилась его восхитительных прикосновений. Ей не хотелось, чтобы все на этом закончилось. Не сейчас. Ведь это шанс полностью избавиться от теней прошлого. – У меня в комнате есть таблетки. Они... хм... от возможной беременности после... незащищенного секса.

Голос Джайи звучал все тише и тише. Она была не уверена в себе. Тео невозмутимо отстранился, и можно было предположить, что он не сильно жаждет продолжения. Но когда стало понятно, что он всерьез задумался над ее словами, Джайя затаила дыхание в ожидании ответа.

– Я всегда пользуюсь презервативами.

Ощувив острое разочарование, она кивнула.

– Я понимаю. Все в порядке. Действительно, это не то, на что мы рассчитывали, поэтому...

– Я имел в виду, что я чист. Я всегда пользовался защитой, поэтому ты можешь не волноваться, что я тебя чем-то заражу.

– Я... – Джайя прошла обследование. Когда она приехала из Индии, кузина Сарайя отвела ее к врачу. – Я тоже чиста.

Тео внимательно посмотрел на нее. Она заметила в его сосредоточенном взгляде обжигающую страсть, от которой у нее перехватило дыхание.

– Поклянись, что ты примешь эту таблетку, – сказал он.

– Моя семья закажет мое убийство, если я рожу ребенка вне брака.

Тео продолжал держать себя под жестким контролем, но было заметно, что внутри его идет битва между опасениями и страстным желанием.

– Я не хочу стать отцом. Никогда. Если ты думаешь, что таким образом сможешь...

– Нет! – воскликнула Джайя. – Все как ты сказал: я хочу забыть, выбросить неприятные мысли из головы. – «Хочу получить новые воспоминания. Чудесные». – Появление ребенка будет катастрофой. Я просто желаю почувствовать... тебя, – прошептала она еле слышно.

Ноздри Тео раздулись. Взяв ее на руки, он встал с дивана. Она обвила руками его шею и уткнулась лицом в его плечо, вдыхая чарующий аромат мужской кожи. Она не могла ни о чем думать, все ее мысли затмевало желание быть как можно ближе к Тео.

В спальне он опустил ее на кровать. Джайя сидела, обхватив колени, и наблюдала, как он расстегивает ремень и, отбросив его в сторону, снимает туфли.

– Мы что, будем чередоваться? Я умираю от желания увидеть тебя всю, – прохрипел он.

Джайя не торопилась раздеваться только из-за смущения, и это ее безумно радовало. Не из-за страха, а из-за естественного смущения перед тем, как оказаться обнаженной перед мужчиной. Стягивая с плеч блузку, она призналась:

– Ты был близок со столькими женщинами. Я не знаю, как выгляжу по сравнению с ними.

Оставшись в одних боксерах, Тео сказал:

– Я не уверен, что смогу продержаться и дать тебе все, чего ты хочешь. Но я не собираюсь выглядеть эгоистичным мерзавцем по сравнению с твоими будущими любовниками.

Ему это не грозило – в этом Джайя была абсолютно уверена.

Тео, не желая ждать, отобрал у нее блузку, которую она пыталась аккуратно сложить, снял с нее расстегнутый бюстгальтер и бесцеремонно швырнул все на пол.

Сидя на кровати, Джайя любовалась его сильным мускулистым телом. Она ощущала томление внизу живота, но не испытывала ни страха, ни сомнения. Только бесконечное желание. Она хотела прижаться к его горячему телу, хотела почувствовать его твердые бедра между своими ногами, но на этот раз без одежды. Тео уложил ее и накрыл своим почти обнаженным телом, и там, где их кожа соприкасалась, Джайя ощущала жар, который нарастал, заставляя ее извиваться. Уверенные и нежные прикосновения Тео и успокаивали, и усиливали возбуждение.

– Я уже говорил тебе о своем пристрастии к какао? – хрипло спросил он. – Я готов всю ночь посасывать твои шоколадные соски.

Он тут же склонил голову и обхватил горячими губами один сосок. Острое желание, словно стрела, пронзило Джайю, заставив ее инстинктивно согнуть одну ногу и подтянуть ее ближе к груди. Волны наслаждения, накатывающие одна за другой, дарили ей неизведанные прежде ощущения.

– Я хочу, чтобы ты поцеловал меня, – сказала Джайя, когда Тео стал ласкать губами другую ее грудь.

Огонь желания все сильнее разгорался внизу живота. Страсть сделала ее более смелой.

Тео обхватил ее бедра, без слов прося немного приподняться, чтобы он мог снять с нее юбку. И когда он успел расстегнуть молнию?

Джайя послушалась, и он освободил ее и от трусиков. Бедрa Джайи непроизвольно задрожали, и она поспешила сомкнуть ноги. Тео откинулся назад, присев на пятки, и положил ладони себе на бедра. Он резко вздохнул и застыл.

- Господи, как же ты прекрасна.

«Он говорит это всем», - напомнила себе Джайя, но все же не смогла сдержать улыбку. Во взгляде Тео читалось восхищение, а на губах его появилась хищная ухмылка, поэтому создавалось впечатление, что он действительно наслаждается видом ее обнаженного тела. Это заставило ее расслабиться, ей захотелось выглядеть соблазнительно, однако она не знала как.

- Ты поцелуешь меня снова? Прошу тебя.

Тео, засмеявшись, лег рядом с ней.

- Я осыплю поцелуями каждый дюйм твоего тела. - Он прижал ее к себе, и Джайя почувствовала, что символ его мужского достоинства уперся в нее. Он показался ей горячим и гладким, покрытым шелковистой чувствительной кожей.

Она не могла удержаться и ласкала спину и широкие плечи Тео, пока он целовал ее. Их языки сплелись в страстном танце. Джайя начала извиваться всем телом, инстинктивно приподнимая бедра, приветствуя желанные прикосновения его пальцев. Тео снова припал к ее соскам, возбуждение внизу живота стало почти невыносимым. У матери-природы все продумано. Джайя могла думать только об одном: как доставить Тео такое же удовольствие.

Он нежно гладил плоский живот Джайи, постепенно спускаясь к самому чувствительному местечку, заставляя ее расслабиться и полностью отдаться желанию. Его прикосновения были невероятно приятными. Искры наслаждения ознаменовали приближение пика. Джайя жадно хватала ртом воздух.

- Я хочу почувствовать тебя внутри, - прошептала она.

Тео тихо выругался, соскочил с кровати и стянул боксеры. Потом он накрыл ее собой, уверенно раздвигая ноги Джайи коленом. Ее тело напряглось в ожидании

вторжения, однако Тео только обхватил пальцами ее подбородок и нежно поцеловал верхнюю губу.

– Я благодарен тебе, Джайя, за то, что ты здесь. Все дерьмо жизни осталось за этими стенами... И сейчас оно не имеет никакого значения. Я надеюсь, что ты чувствуешь то же самое. Я не хочу быть единственным, кто получил возможность забыться.

– Ты не единственный, – заверила она его. – Я тоже использую тебя.

– Хорошо.

Тео поцеловал ее, и обжигающие прикосновения его губ заставили Джайю почувствовать новый прилив возбуждения. Ощувив, что он начал проникать в нее, она задрожала от удовольствия. Его большое сильное тело заставляло ее нервничать, но в то же время с ним она чувствовала себя защищенной. Их груди соприкасались, отчего ее соски набухли сильнее. Эмоции переполняли Джайю, с губ ее сорвался тихий стон. Она обхватила руками голову Тео и начала ласкать его шею, одновременно приподнимая бедра ему навстречу. Джайя готовилась к боли, однако испытала лишь приятное ощущение наполненности. Тео ритмично двигался, распалая страсть.

Через несколько секунд он пробормотал:

– Вместе? Скажи мне когда.

– Ох, Тео... – Ощущения были восхитительными. Страстными и какими-то первобытными. Но даже их было недостаточно. Хотелось большего. – Не останавливайся! – взмолилась Джайя.

– Никогда.

Она тяжело дышала. Аромат его кожи был чарующим, его тихие стоны звучали, как музыка. Ее собственные стоны становились все громче, наслаждение стало практически невыносимым. Джайя сжала ягодички Тео, впиваясь ногтями в его кожу.

Достигнув пика, она вскрикнула, ощутив долгожданное чувство абсолютной свободы. Тео, простонав, опустился на нее. Джайя обвила его руками и ногами, желая, чтобы их единение длилось вечно.

Глава 4

Сегодня

Приземлившись на вертолетной площадке, Тео увидел припаркованный неподалеку лимузин. Джайя была достаточно сообразительна и сидела в машине, пока пропеллер не перестал вращаться. Тео с волнением ожидал встречи с ней. Он пытался убедить себя, что переживает из-за детей, и буря эмоций, захлестнувшая его, никак не связана с болезненной опустошенностью, которая поселилась в его душе восемнадцать месяцев назад, после того как он провел ночь с этой женщиной. Утром ей пришлось в спешке одеться и покинуть его, иначе она опоздала бы на самолет. Джайя оказалась рядом в тот момент, когда раны, нанесенные семейными ссорами, не успели затянуться. Никогда раньше он не был столь откровенен с женщиной, а той ночью показал Джайе всю свою боль.

Тео оглянулся и увидел, что его племянник наконец уснул. Племянница смотрела на него большими заплаканными глазами.

– Я скоро вернусь, – сказал ей Тео, не совсем уверенный, что эти слова что-то значат для маленького ребенка.

Он поспешил вылезти из вертолета. Ему не нравилось, что пришлось сесть на этой площадке без предварительных договоренностей, но выбора у него не было. Когда Тео летел над Средиземным морем, он увидел корабль, идущий на всех парах к новому круизному лайнеру компании «Макрикоста». Как только Тео посадил вертолет на палубу лайнера, к нему подошел муж его сестры, Гидеон. С ним были его сын и племянница. Тео сообщил ему те новости, о которых не хотел говорить по рации. Гидеон сжал его руку.

– Ты должен увезти их.

Тео не знал, что произойдет с его сестрой, старшим братом и их половинками, и тем более понятия не имел, что ему делать с двумя малышами. А если случится так, что они навсегда останутся с ним?

«Не думай о худшем, – напомнил он себе. – Сосредоточься на том, что происходит сейчас».

По его подсчетам, придется ждать от двенадцати до двадцати четырех часов, прежде чем он сможет получить новую информацию о судьбе своей семьи. Вот тогда он и решит, что делать дальше.

Джайя вышла из лимузина. Пока Тео не увидел ее, он не осознавал, как сильно боялся, что она не приедет. Волосы Джайи были подстрижены, шелковистые пряди немного завивались, чего раньше он не замечал. Ее новая прическа понравилась ему больше, чем тугой элегантный пучок. Она выглядела моложе и казалась беззаботной. И невероятно сексуальной.

К тому же Джайя выглядела уверенной в себе, самодостаточной женщиной. Искусно сшитый костюм отлично сидел на ней, на шее был элегантно завязан шарфик.

Жакет соблазнительно облегал ее стройное тело, глаза были скрыты круглыми солнцезащитными очками. Она ждала Тео около открытой дверцы лимузина.

Он жестом попросил ее подойти ближе. Немного помешкав, она все же направилась к нему.

– Мистер Макрикоста...

Он посмотрел ей в глаза, но увидел лишь свое отражение в очках.

– Тео, – поправил он, готовый настаивать на этом до тех пор, пока она не произнесет его имя.

Он не мог забыть, как Джайя с легким акцентом называла его по имени той ночью, он слышал ее голос во сне и в дневных грезах, и теперь ему хотелось выяснить, хорошо ли он его запомнил.

– Скажи, пожалуйста, что происходит? – спросила она. Тео забрался в кабину вертолета. Джайя последовала за ним, продолжая говорить: – Сейчас я не могу никуда поехать. У меня есть обязательства. Работа и...

Она не закончила фразу, заставив его задуматься над тем, что еще ее беспокоит.

– Ты получила мое сообщение. Ты знаешь, что мне нужно где-то спрятаться. Затаиться. Ситуация чрезвычайная... – Тео указал на малышей, сидящих в детских креслах, закрепленных на заднем сиденье.

– У тебя есть дети?! – воскликнула Джайя.

Испуганно вздрогнув, Андроу проснулся и начал плакать. По мокрым щечкам Эви снова потекли слезы.

– Отличная работа, – укорил ее Тео.

Она смотрела на маленького Андроу, и ее смуглая кожа, казалось, слегка пожелтела.

– Сколько ему? – прошептала Джайя.

– Это не мои дети, – сказал он. – Помоги перенести их в машину. – Он передал ей плачущего Андроу, а сам взял Эви.

Джайя умело и уверенно держала на руках маленького мальчика. Тео убедился в том, что был прав, решив обратиться за помощью к ней. Правда, ее губы были сжаты, и он начал опасаться, что она больше никогда не улыбнется. Но Джайя не станет вымещать негативные эмоции на ребенке. Когда Тео впервые увидел ее, она держала за руку маленького светловолосого немецкого мальчика. Он понял, что у этой женщины сильно развит материнский инстинкт, и ему это понравилось. И сейчас Джайя старалась приласкать маленького Андроу. Малыш начал постепенно затихать. Эви же продолжала безутешно плакать.

Они очень быстро сели в лимузин, и он тут же тронулся.

– Ты мог бы предупредить, чтобы я подготовила детские сиденья. Ведь это небезопасно, Тео.

Черт побери! Его имя в ее устах прозвучало гораздо лучше, чем он помнил, и теперь Тео жаждал услышать его снова, но только чтобы губы Джайи в это время касались его уха.

– Ну? – спросила она. – Кто это?

– Ему можно доверять? – проворкотал Тео, показывая на водителя. – Я не пользовался рацией, опасаясь, что линия прослушивается. Я писал тебе сообщение одной рукой...

Неожиданно Джайя перебила его, обратившись к Эви:

– Тебе надо на горшочек?

Эви закивала. Во второй раз за день Тео запаниковал. Она же сидит у него на коленях!

– Оскар, – обратилась Джайя к водителю, но он, сообразив, в чем дело, уже сворачивал к терминалу.

– Подожди... – сказал Тео, когда Джайя усадила маленького Андроу на сиденье рядом с ним и взяла на руки Эви.

– В этом возрасте дети не умеют терпеть. Сколько ей, два года?

Как только лимузин остановился, она поспешно выбралась из машины вместе с малышкой.

Тео, сжав зубы, прикидывал, какова вероятность того, что их кто-то узнает. Затем его мысли переключились на Джайю. Ночь, которую они провели вместе, была ошибкой. Не в его правилах принимать неправильные решения. Ошибки – это роскошь, которую он не может себе позволить. Но было в Джайе что-то такое, что заставляло его забыть о контроле. Два года назад он начал фантазировать о ней, а потом не смог удержаться, хотя прекрасно понимал, что

это не только неразумно, но и непрофессионально и, в конце концов, глупо. Господи, как же он хотел забыть ее!

Однако единственное, что ему удалось сделать, – не отвечать на ее звонки. Конечно, это жестоко, но так было лучше для них обоих. Ведь он предупреждал Джайю, что у их отношений нет будущего. Не будет же она обижаться на него за то, что он с самого начала был с ней откровенен?

Тео задумался над тем, насколько это рискованно – отпустить Джайю с ребенком в людное место. Эта часть аэропорта предназначалась для частных самолетов, на которых летали знаменитости и представители высшего общества. И это было излюбленное место папарацци, ищущих возможность нажиться на чьих-то фотографиях. Но родители Эви были предельно осторожны, и малышка не попадала под прицел камер. А на Джайе была форма отеля, в котором она работала, поэтому ее запросто могли принять за стюардессу или няню. Нет, опасность минимальна.

Тем не менее ожидание было мучительным. Андроу заерзал.

– Мама, – сказал он.

– Я знаю, приятель, – откликнулся Тео, хотя на самом деле ничего не понимал.

– Папа, – продолжал Андроу. Тон его был мягок, но настойчив, как у отца.

– Его здесь тоже нет. – Тео бросил взгляд на водителя, который спокойно ожидал указаний.

«Тайна, – написал он в сообщении Джайе. – Чрезвычайная ситуация. Мне нужен надежный транспорт и временное пристанище».

Почему они так долго не возвращаются? В малышке Эви не может быть много жидкости, к тому же большую часть она успела выплакать. Хорошо, что он додумался обратиться к Джайе. Сам бы он не смог посадить маленькую девочку на горшок, что уж говорить обо всем остальном.

Джайя выглядит восхитительно, лучше, чем прежде. Если он не ошибается, она набрала несколько килограммов, которые сделали изгибы ее тела еще соблазнительнее. Теперь ее грудь, наверное, не поместится в его ладони, когда он...

Черт возьми, никогда!

Это невозможно. Лучше уничтожить эти мысли на корню.

Но почему она так долго? Он не может пойти за ней, как бы ему ни хотелось. Конечно, Тео не кинозвезда или какая-то знаменитость, но недавно в одном из популярных журналов было опубликовано интервью с семьей Макрикоста. Они рекламировали новый круизный лайнер, который сейчас захвачен пиратами.

Было ли нападение спланированным? Хотят ли морские разбойники получить огромный выкуп, взяв в заложники самых богатых людей в мире?

«Не все сразу», – напомнил себе Тео. Как только дети окажутся в безопасности, он свяжется с Гидеоном.

В этот момент двери терминала открылись, и появилась Джайя с Эви на руках. В свободной руке она несла наполненный до краев пакет. С осторожностью оглядываясь, Джайя поспешила к лимузину. Тео среагировал быстрее водителя, открыв для нее дверцу, как только она подошла.

– Ты ходила за покупками? – Он забрал у нее пакет и помог сесть в машину. А заодно насладился экзотическим ароматом сандалового дерева и миндаля, исходившим от нее. Его мышцы тут же расслабились, а тело наполнилось томным наслаждением. Если он не будет вести себя осторожно, то снова совершит ошибку.

– Очень смешно, – бросила Джайя. – Спасибо, Оскар. Теперь едем в отель. Воспользуйся подземной парковкой.

Она нажала кнопку, поднимая перегородку в лимузине, и усадила Эви рядом с собой. Тео взял Андрю на руки и заметил выражение боли и обиды на лице Джайи, которое она поспешила спрятать. Даже лучше, если она будет его

ненавидеть. Лучше для них обоих.

Повернувшись к Эви с нежной улыбкой, Джайя сказала:

– Ты молодец. Хочешь попить? – Она достала из пакета бутылочку с водой и помогла малышке напиться.

Андрю тут же потянулся к бутылочке, недовольно кряхтя.

– Я купила им поесть. Ты не знаешь, есть ли у них на что-либо аллергия? – обратилась она к Тео.

– Вроде нет. – У Андрю точно не должно быть. Адара постоянно рассказывала о своем сыночке. Тео слушал ее вполуха, но наверняка запомнил бы, если бы ее что-то беспокоило.

В пакете лежали связка бананов, баночки с йогуртом и упаковка ванильного печенья.

– Хорошая идея, – похвалил он Джайю, помогая Андрю держать бутылочку, из которой малыш с жадностью пил воду, обливая своего дядю. – Я думаю, раньше он пил из специальной бутылочки.

– Правда? Наверное, стоило захватить ее, когда ты похищал его. – Джайя достала банан и принялась кормить детей, отламывая кусочки. Все вокруг стало липким, но малыши сидели тихо и с удовольствием жевали.

– Это Андрю, мой племянник, сын Адары и Гидеона.

– Ох, конечно же. – Выражение лица Джайи изменилось, ее черты стали мягче, однако во взгляде появилась тоска. – На Бали я слышала, что у нее был выкидыш. Я рада за них. Малыш очень красивый.

Она говорила искренне, с сочувствием.

– Последняя пара лет была насыщена событиями, – заметил он, не вдаваясь в подробности. Тео не хотелось показывать, как тяжело ему было. – Послушай,

Джайя, я обратился к тебе, потому что могу тебе доверять. Мы не раскрывали газетчикам семейные тайны, чтобы не огорчать нашу мать, и даже теперь, когда ее нет с нами, не хотим выносить сор из избы, но... – Он пожал плечами. – Ты знаешь, что Ник Маркуссен – мой старший брат?

– Нет, я не знала даже о том, что умерла твоя мама. Мне очень жаль... Постой. «Маркуссен медиа»? Этот Ник Маркуссен?

– Да.

– Который женился на Роуан Дэвидсон, знаменитой актрисе? Они удочерили малышку из... – Джайя посмотрела на Эви, которая подняла на нее любопытные карие глазки.

– Где мама?

– Она скоро приедет и заберет тебя, – заверила ее Джайя, протягивая еще один кусочек банана. – Правда? – неуверенно спросила она Тео.

– Я очень на это надеюсь, но по тому, что я видел с воздуха, сначала им придется разобраться с пиратами.

– Где? В Средиземном море? Ты серьезно?!

Власти уже оповещены, и вероятность того, что скоро начнутся переговоры по поводу выкупа, весьма велика. И сейчас последнее, что нам нужно, – это внимание прессы, особенно во всем, что касается детей. Их тоже могут похитить. Ты единственная, кто может предоставить нам безопасное убежище.

– Ты знаешь, где я теперь работаю?

Тео еле сдержал вздох.

– Ко мне обратились за рекомендациями, – солгал он и вежливо добавил: – Мои поздравления.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kollinz_deni/zvezdy-soshlis-nad-bali

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)